

А. В. САВИЦКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

НОВОЕ МЕСТОИМЕНИЕ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: шведские местоимения *han*, *hon*, *hen*.

В конце XX в. в Швеции все чаще стали говорить о нехватке в языке анафорического местоимения, лишённого гендерной окраски: к *han* и *hon* предлагалось добавить местоимение семантического общего рода *hen*. Эта идея долгое время не находила поддержки у лингвистов. Поворотным моментом стал выход в 2012 г. детской книжки, в которой имя главного героя — Киви — последовательно заменялось местоимением *hen*. Это послужило толчком к бурным дебатам, в результате которых Совет по шведскому языку изменил свою позицию. На сегодняшний день употребление *hen* признаётся возможным при замещении антропонима, если его пол неизвестен или несущественен, а также если речь идет о представителях ЛГБТ-сообщества или людях, разделяющих их взгляды.

ANNA SAVITSKAJA

St. Petersburg State University

NEW SWEDISH PRONOUN: HISTORY AND PROSPECTS

Keywords: Swedish pronouns *han*, *hon*, *hen*.

At the end of the 20th century in Sweden the lack of an anaphoric genderless Swedish pronoun started increasingly becoming the centre of discussions: there were some offers to add a neuter gender pronoun *hen* to the existing *han* and *hon*. The idea was not supported by linguists for a long time. The break came in 2012 with publishing a book for children where the name of

the main character Kivi was in turn replaced with the pronoun *hen*. It gave impetus to a heated debate which resulted in the changing position of the Swedish Language Council (Språkrådet). Today to use *hen* is considered possible if the gender is unknown or unimportant, and also as far as LGBTB communities representatives or those who share their ideas are concerned.

Местоимения занимают одно из ключевых мест в системе шведского языка. Как справедливо отмечает Л. Мелин, если не принимать во внимание отдельные изменения в склонении и написании, то за тысячелетнюю историю шведского языка местоимения изменились крайне мало [Melin, 2007]. Однако есть основания полагать, что в настоящий момент происходит процесс становления нового, «нейтрального в гендерном отношении» личного местоимения третьего лица **hen**. Представляется интересным рассмотреть как историю вопроса, так и сложившуюся на сегодняшний день ситуацию.

Швеция широко известна как страна, в которой женщины неустанно ведут борьбу за равноправие полов, что, естественно, находит отражение и в языке. Так, из употребления уже почти полностью вышли «женские» наименования профессий, и предпочтительным стало использование «нейтральных» наименований, т. е. не содержащих компонента *-man*: *forskare*, а не *vetenskapsman* ‘ученый’; *polis*, а не *polisman* ‘полицейский’. Актуализировался и вопрос о замещающих местоимениях, прежде всего в тех случаях, когда половая принадлежность лица неизвестна или несущественна. Проблему усмотрели в отсутствии в шведском языке местоимения семантического общего рода единственного числа для замещения антропонимов, большинство которых относится к грамматическому общему роду. Традиционно в таких случаях использовалось местоимение *han* ‘он’: *Kunden måste bestämma sig för vilket betallningssätt han föredrar* (‘Клиент должен решить, какой способ оплаты он предпочитает’). Однако в последние десятилетия подобное употребление «мужского» местоимения стало рассматриваться многими как дискриминационное по отношению к женщинам, и развернулась дискуссия по поводу альтернативных «нейтральных» вариантов. Постепенно все больший интерес стала вызывать возможность использования нового местоимения, представлявшего собой некую компиляцию из **han** и **hon**. Наиболее часто обраща-

лись к варианту **hen**, впервые предложенному в газете «Упсала Нью Тиднинг» еще в 1966 г. Следует отметить, что шведские языковеды на протяжении долгого времени лишь упоминали о возможности использования **hen** в соответствующем контексте, но не придавали ей особого значения (см., например, статью: [Teleman, 1995]).

В 2005 г. Комитет по шведскому языку выпустил книгу «Språkriktighetsboken», в которой подробно рассматривается целый ряд актуальных проблем развития языка. Среди них присутствует и вопрос о том, как можно избежать «гендерной окраски» замещающего местоимения в описанных выше случаях. Рекомендации Комитета предваряются подробным анализом сложившейся ситуации и путей ее разрешения. В качестве одного из путей рассматривается возможность создания нового местоимения, полностью нейтрального в гендерном отношении. Однако авторы книги скептически относятся к этой идее. Свою позицию они мотивируют, с одной стороны, тем, что система шведского языка отличается стабильностью и уже обладает устойчивым набором местоимений, а с другой, тем, что постановка такого местоимения в объектную или генитивную форму снова приведет к необходимости склонять его либо по «мужскому», либо по «женскому» образцу [Språkriktighetsboken, 2005. S. 78]. Соответственно, в 2005 г. использование **hen** остается за рамками рекомендаций Комитета. Следует отметить, что употребления **han** в качестве «нейтрального» замещающего местоимения тоже рекомендуется избегать и предлагается задействовать другие возможности шведского языка [Språkriktighetsboken, 2005. S. 80].

В то же время идея нового местоимения нашла широкую поддержку у членов ЛГБТ-сообщества, в первую очередь у трансгендеров. В журнале «Språktidningen» за 2007 г. напечатано интервью с одним из таких заинтересованных лиц, утверждающим, что в соответствующих кругах местоимение **hen** уже активно используется. Среди аргументов «за» первым приводится тот, что такое местоимение избавляет от необходимости уточнять пол конкретного лица [Grönblad, 2007].

В 2009 г. слово **hen** включается в Национальную энциклопедию и объясняется как нейтральное в гендерном отношении личное местоимение, употребляющееся вместо «он» и «она».

Переломным, однако, стал 2012 г., когда в Швеции вышла маленькая детская книжка «Киви и собака-чудовище», пол главного героя которой — малыша Киви, никак не оговаривается, а в качестве замещающего местоимения используется *hen* [Lundqvist, Johansson, 2012]. На многочисленных иллюстрациях Киви предстаёт в полосатом комбинезоне, с чем-то вроде кокона на голове и в очках. Открывается книжка вступительным словом автора текста Й. Лундквиста, озаглавленным: «Три возможности вместо двух!». Здесь автор мотивирует свою позицию и говорит, в частности, следующее: «*Hen* — это не только ‘курица’ по-английски. Это еще и третье личное местоимение шведского языка! Дополнение к *han* и *hon*. <...> Такие слова, как *han* и *hon*, влекут за собой множество представлений, которые часто являются стереотипными. А в такой книжке, как эта, где гораздо важнее, кто Киви и что Киви делает, а не он Киви или она, исключительно удобно использовать слово *hen*. *Hen* включает и то, и другое, и читающий ребенок может свободнее отождествлять себя с героем книжки, независимо от того, называют ребенка ‘он’ или ‘она’». В постскриптуме отмечается также, что наряду с *hen* в книжке присутствует форма *henom* вместо «классических» *henne* и *honom*¹.

Перевод текста книжки на русский язык, разумеется, не отражает суть нововведения, однако представляется важным привести примеры:

Kivi går upp, lägger örat mot dörren, helt stilla, och lyssnar: hen tycker hen hör en flåsning — ett gläfs! (‘Киви встает с кровати, тихонечко прикладывает ухо к двери и слушает: кажется, будто там кто-то сопит — гавкает!’)

Kivi blir stående, stel som en sten, för där, framför henom, ... smackar och smaskar ett hiskeligt djur. (‘Киви стоит, точно окаменев, потому что видит перед собой... чмокающее и чавкающее чудовище.’)

Эта маленькая детская книжка словно открыла ящик Пандоры, и развернулись жаркие дебаты по поводу возможности/необходимости использования нового местоимения. В одном из интервью

¹ Нумерация страниц в книге отсутствует, поэтому здесь и далее номера страниц не указываются.

Й. Лундквист признается, что никак не ожидал такой бурной реакции на свою книжку. Сам он называет ее заманчивым экспериментом и подчеркивает, что *hen* отнюдь не создает автоматически равноправия в мире и вовсе не означает упразднения местоимений *han* и *hon*, а является лишь дополнительным «инструментом», одним из набора [Pavlica, 16.10.2012].

В интернете можно обнаружить множество статей и частных мнений по данному вопросу. Во многих из них 2012 г. даже именуется «годом *hen*». В чем же суть разногласий? М. Парквалль, языковед из Стокгольмского университета, отвечает на этот вопрос так: «Некоторые сторонники *hen* утверждают, будто гендерно окрашенные формы влияют на наше мышление так, что мы воспринимаем своих ближних больше в терминах пола, нежели как личностей. Скептически настроенные к *hen* люди рисуют сценарий, согласно которому регулярное уклонение в высказываниях от намека на половые признаки человека, в принципе, означает конец цивилизации в известном нам виде. Подрастающее поколение станет колебаться в отношении своей гендерной идентичности, и тем самым будет обречено на значительные страдания» [Parkvall, 2012]. В качестве одного из аргументов сторонники нового местоимения обычно приводят тот факт, что гендерная дифференциация в системе местоимений отсутствует в большинстве языков мира. Особенно часто в качестве примера фигурирует финский язык, обходящийся единым местоимением третьего лица *hän*. Нередко аргументом становится наличие в шведском языке собирательных обозначений для отца и матери (*föräldrar*), а также для братьев и сестер (*syskon*), что отнюдь не мешает, при необходимости, уточнять половую принадлежность того или иного члена семьи. Вместе с тем многие специалисты, занимающиеся гендерными исследованиями, выражают сомнение в том, что *hen* сможет вытеснить из языка местоимения мужского и женского рода или снять какие-то проблемы гендерного неравенства. Такой позиции придерживается, например, профессор И. Хирдман. Она отмечает, в частности, что наличие в финском языке единого местоимения никак не влияет на ситуацию с равноправием полов, и, признавая определенное удобство нового местоимения, говорит, что *hen* не станет общепринятым и не начнет использоваться аналогично лю-

бому другому слову. Иной точки зрения придерживается лингвист К. Миллес. Она считает *hen* удачным решением коммуникационных проблем, когда речь идет о человеке, пол которого неизвестен, и в ситуации, когда человек принципиально не хочет, чтобы его называли *han* или *hon* [Pavlica, 29.02.2012].

В сентябре 2012 г. одна из крупнейших газет Швеции «Дагенс Нюхетер» вводит запрет на употребление местоимения *hen* в новостных статьях и репортажах. В ответ на это один из журналистов создает в Интернете сайт DHEN.se, который копирует материал официального сайта газеты (DN.se), но все местоимения *han* и *hon* автоматически заменяются там на *hen*. После громкого скандала новый сайт закрывается, но дебаты вспыхивают с новой силой. Немалую лепту вносит в них сама газета «Дагенс Нюхетер», публикуя точки зрения нескольких редакторов газет и лингвистов. Например, профессор Гётеборгского университета Л.-Г. Андерссон считает, что *hen* в основном вносит путаницу, и что «такое радикальное изменение всего нашего языка кажется весьма странным». А член Шведской академии Х. Энгдаль вообще говорит, что, на его взгляд, «феномен *hen* слишком нелеп, чтобы заслуживать серьезного комментария» [Sahlström, 2012].

Нельзя не отметить, что в процессе продолжительных дискуссий у слова **hen** начинают появляться производные. В ноябрьском номере журнала «Språktidningen» за 2012 г. публикуются три такие новые лексические единицы [Språktidningen, 2012]:

1. **hensexа** — вечеринка (в преддверии свадьбы) с участием гостей обоих полов. Слово образовано по аналогии со *svensexа* ‘мальчишник’.
2. **henifera** — заменять в тексте (при помощи компьютерной программы) все местоимения *han* и *hon* на *hen*. Слово возникло после появления сайта DHEN.se и было впоследствии включено Советом по языку в список новой лексики за 2012 г.
3. **henerator** — программа, заменяющая местоимения *han* и *hon* на *hen*.

Помимо этого, в статьях, посвященных данному вопросу, встречаются и другие новообразования: *hennande* ‘употребление *hen*’, *hen-året* ‘год *hen*’, *hen-debatten* ‘дебаты о *hen*’, *hen-förespråkare*

‘сторонники hen’, hen-användare ‘употребляющие hen’, hen-hatare ‘ненавидящие hen’, hen-kramare ‘борцы за hen’.

Сложившуюся на данный момент ситуацию подробно рассмотрела К. Миллес в лекции, прочитанной ею в Уппсальском университете в апреле 2013 г. [Asp, 2013]. К. Миллес полагает, что на сегодняшний день употребление hen уже достаточно широко распространено, и отношение к новому местоимению стало гораздо более положительным, чем раньше. Она выделяет пять факторов, обусловивших столь сильное укрепление позиций hen, снабжая каждый кратким комментарием.

- 1) **Использование.** По мнению докладчика, существенную роль в стремлении использовать hen сыграла частеречная принадлежность нового слова, поскольку появление нового местоимения вещь весьма необычная. К тому же местоимения имеют то преимущество, что могут использоваться во всех типах текстов.
- 2) **Внимание СМИ.** В СМИ отводилось большое место для дискуссий вокруг нового местоимения. Благодаря изначальной конфликтности ситуации и полярности мнений, многим была предоставлена возможность высказаться, что способствовало продвижению hen.
- 3) **Главные движущие силы.** Таковыми, по мнению докладчика, явились феминисты, выступающие против гетеронормативности, активисты из среды транссексуалов и специалисты по гендерной педагогике.
- 4) **Политический контекст.** Категорическое неприятие hen такой партией, как Шведские демократы (Sverigedemokraterna), известной своими нацистскими взглядами, могло придать новому местоимению некую политическую составляющую: одобрение hen стало свидетельством отличных от этой партии взглядов.
- 5) **Позиция специалистов по языковому нормированию.** От пессимистической позиции они постепенно перешли к нейтральной и дали добро на использование hen.

К. Миллес завершила свою лекцию рядом вопросов относительно дальнейшей судьбы hen. Дать на них ответы, по ее мнению, сегодня не может никто. Поэтому в заключение она, перефразируя

аналог русского выражения «Поживем-увидим» — **Den** som lever får se, сказала: «**Hen** som lever får se».

Думается, что особого внимания заслуживает пятый из выделенных в лекции факторов, ибо позиция органа, занимающегося в Швеции на государственном уровне языковой политикой, за последние годы действительно претерпела существенные изменения. Выше была изложена позиция, которую занимал по отношению к hen Комитет по шведскому языку в 2005 г. В 2006 г. Комитет был преобразован в Совет по шведскому языку, и сегодня на его сайте [Institutet för språk och folkminnen] в статье, озаглавленной «Местоимение hen», можно познакомиться с современной точкой зрения Совета.

Первым делом надо отметить, что в статье предлагается четко разграничивать два основных случая употребления нового местоимения.

1. Когда речь идет о замещении антропонима, пол которого неизвестен, несущественен или не требует уточнения, иными словами об альтернативе выражениям «он или она» или «соответствующее лицо». То есть hen наделяется в этом случае обобщающей функцией, замещая представителя любого пола. (Здесь особенно ярко прослеживается изменение официальной позиции — не рекомендованное в 2005 г. считается в 2013 г. возможным.)
2. Когда речь идет о конкретном лице, не желающем, чтобы его характеризовали как «мужчину» или «женщину». В отличие от предыдущего случая, здесь hen эксплицитно демонстрирует отказ от гендерного подхода к человеку и употребляется вместо han или hon.

Каждый из двух случаев снабжается в статье подробным комментарием. В первом из них, в частности, говорится, что многие ощущают нехватку нейтрального в гендерном отношении местоимения, рассматривая его отсутствие, как некую лауну в языке. Вместе с тем возможность для употребления такого местоимения в языке заложена, поскольку ряд han-hon-hen легко соотносится с рядами типа mamma-pappa-förälder 'мама-папа-родитель'. Авторы текста признают за носителями языка право самим видоизменять свой язык и решать, в каких ситуациях следует употреблять hen,

а в каких нет. Вместе с тем здесь подчеркивается, что отношение к новому местоимению пока еще не у всех носителей языка одинаковое.

Инициаторами появления *hen* второго типа стали представители ЛГБТ-сообщества, которые начали его употреблять примерно на рубеже XX–XXI вв. Этим они хотели показать критическое отношение к существующему в системе личных местоимений третьего лица разделению на два пола. В статье отмечается, что некоторые сторонники такого применения *hen* даже предлагают полностью отказаться от старых местоимений и оставить только *hen*. По их мнению, это могло бы сделать язык и общество более нейтральными в гендерном отношении. Однако авторы статьи подчеркивают, что сторонников у такой позиции мало, большинство считает, что *hen* должно стать дополнением к *han* и *hon*.

Итоговые рекомендации Совета по языку таковы.

1. Никаких препятствий языкового характера для употребления *hen* не существует, и количество контекстов, в которых оно употребляется, непрерывно возрастает, но существует риск, что данное слово будет отвлекать от содержания текста. Поэтому решение о целесообразности использования *hen* должно зависеть от конкретной ситуации, а также от позиции автора и реципиентов текста.
2. Следует уважать позицию человека, желающего, чтобы о нем говорили *hen*. Аналогично следует уважать позицию тех, кто хочет, чтобы о них говорили *han* или *hon*.
3. Если ситуация неясна или если автор текста критически настроен к существующей норме, то текст можно снабжать комментарием, поясняющим, по какой причине автор употребляет местоимение *hen*.

Заметим также, что на сайте Совета по языку присутствуют рекомендации по склонению нового местоимения: предлагается родительный падеж **hens** и объектный падеж **hensom** (хотя встречается и форма *henom*).

Как видно из вышеизложенного, на сегодняшний день Совет по языку, с одной стороны, санкционирует употребление *hen*, но, с другой, не говорит о том, что в системе шведских личных место-

имений стало на одно местоимение больше, т. е. фактически занимает выжидательную позицию. Произойдет ли столь кардинальное изменение, будет, вероятно, зависеть от активности носителей языка. Добавим, что пока ни один большой словарь не включает новое местоимение *hen*. Вскоре должно появиться новое издание Словника Шведской академии (SAOL 14), и если туда будет включено *hen*, то это, скорее всего, можно будет считать закреплением его статуса в языке.

В свое время писатель, философ и борец за чистоту шведского языка Виктор Рюдберг (1828–1895) пытался удалить из языка часть заимствований и вернуть на их место исконно скандинавскую лексику. В большинстве случаев его попытки не увенчались успехом, но некоторые из его пуристических замен, хоть и не вытеснили своих иноязычных «конкурентов», но все-таки обрели новую жизнь в шведском языке. Одним из таких слов стал глагол *dryfta* (*diskutera*). Поначалу этот глагол вызывал лишь критику и насмешки, но он выдержал испытание временем, и впоследствии один из бывших критиков Рюдберга писал: «Мы так долго шутили по поводу глагола *dryfta*, что теперь можно начинать им пользоваться всерьез» [Bergman, 1972. S. 176]. Со временем станет видно, завершатся ли дебаты о *hen* его аналогичной победой.

ЛИТЕРАТУРА

- Asp J.* Hen-debatten — ett språkpolitiskt skeende. 29.04.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pluggasvenska.nu/hen-debatten-ett-sprakpolitiskt-skeende>.
- Bergman G.* Kortfattad svensk språkhistoria. Stockholm: Prisma, 1972. 256 s.
- Grönblad F.* Hen kan fylla språklig lucka // *Språktidningen*. December 2007. S. 26.
- Institutet för språk och folkminnen [Электронный ресурс]. URL: www.sprakradet.se.
- Lundqvist J., Johansson B.* Kivi & monsterhund. Linköping: Olik, 2012. 29 s.
- Melin L.* Du-reformen som blev en jag-revolution // *Språktidningen*. Oktober 2007. S. 18.
- Parkvall M.* “Hen”-kulturer är inte mer jämställda // *Svenska Dagbladet* 16.04.2012 [Электронный ресурс]. URL: www.svd.se/kultur/understrecktet/hen-kulturer-ar-inte-mer-jamstallda_6927977.svd.

- Pavlica A. Forskare oense om effekten // Göteborgs-Posten. 29.02.2012 [Электронный ресурс]. URL: www.gp.se/nyheter/sverige/1.874512-forskare-oense-om-effekten.
- Pavlica A. Så började debatten om hen // Göteborgs-Posten. 16.10.2012 [Электронный ресурс]. URL: www.gp.se/nyheter/sverige/1.874481-sa-borjade-debatten-om-hen.
- Sahlström E. Hen-debatten blossar upp igen. 19.09.2012 [Электронный ресурс]. URL: www.sahlstrom.info/spraknyheter/hen-debatten-blossar-upp-igen.
- Språkkritikboken. Stockholm: Norstedts, 2005. 413 s.
- Språktidningen. November 2012. S. 13.
- Teleman U. Han, hon eller vem som helst // Språkvård. Nr 1. 1995. S. 9.

REFERENCES

- Asp J. *Hen-debatten — ett språkpolitiskt skeende* [Hen-debate — a language-political process]. 29.04.2013. URL: www.pluggasvenska.nu/hen-debatten-ett-sprakpolitiskt-skeende.
- Bergman G. *Kortfattad svensk språkhistoria* [A short history of the Swedish language]. Stockholm, Prisma, 1972, 256 s.
- Grönblad F. Hen kan fylla språklig lucka [Hen can fill a language gap]. *Språktidningen*, December 2007, s. 26.
- Institutet för språk och folkminnen. URL: www.sprakradet.se.
- Lundqvist J., Johansson B. *Kivi & monsterhund* [Kivi & monster-dog]. Linköping, Olik, 2012, 29 s.
- Melin L. Du-reformen som blev en jag-revolution [The Du-reform that became a Jag-revolution]. *Språktidningen*, Oktober 2007, s. 18.
- Parkvall M. “Hen”-kulturer är inte mer jämställda [“Hen”-cultures are no longer equal]. *Svenska Dagbladet*, 16.04.2012. URL: www.svd.se/kultur/understrecket/hen-kulturer-ar-inte-mer-jamstallda_6927977.svd.
- Pavlica A. Forskare oense om effekten [Scientists disagree on the effect]. *Göteborgs-Posten*, 29.02.2012. URL: www.gp.se/nyheter/sverige/1.874512-forskare-oense-om-effekten.
- Pavlica A. Så började debatten om hen [So began the debate about hen]. *Göteborgs-Posten*, 16.10.2012. URL: www.gp.se/nyheter/sverige/1.874481-sa-borjade-debatten-om-hen.
- Sahlström E. Hen-debatten blossar upp igen [Hen-debate flares up again], 19.09.2012. URL: www.sahlstrom.info/spraknyheter/hen-debatten-blossar-upp-igen.

Språkriktighetsboken [Linguistic Correctness]. Stockholm, Norstedts, 2005,
413 s.

Språktidningen [The Language Magazine]. November 2012, s. 13.

Teleman U. Han, hon eller vem som helst [Han, hon or who ever it may be].
Språkvård, Nr 1, 1995, s. 9.

Савицкая Анна Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры скандинавской
и нидерландской филологии, филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Anna Savitskaja

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Scandinavian and Dutch Philology,
Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.v.savitskaya@spbu.ru